

— Черт... да как так-то? — Песчаный Волк и остальные невольно вытаращили глаза. Кто этот парень? Как он это сделал? Неужели...

Пятеро присутствующих синхронно уставились в экраны. Неужели этот малый изменил встроенную автоматическую программу?!

А Кай Ян, находившийся снаружи клуба «Цзиньелай», в тот же миг подумал о единственно возможном объяснении. Будучи заядлым фанатом боевых доспехов, он прекрасно знал, что заложенная внутри программа — это сама душа доспеха. Эти программы помогают пилоту выполнять сложные движения, но вместе с тем порождают шаблонные реакции, в которых легко заметить брешь. Однако управление боевым доспехом — дело крайне запутанное и хлопотное. Стоит заметить изменение обстановки, как мозг должен мгновенно отреагировать, отдать приказ рукам, и те вводят нужные команды. Человек — не машина, поэтому большинство стандартных маневров заранее прошивают в память доспеха, чтобы он сам реагировал на типичные ситуации. Черный Воин, как выбор новичка, почти на девять десятых состоял из таких предустановленных программ. Можно представить, какая колоссальная сложность и скорость рук потребовались бы для полного ручного управления! Это уже превосходило пределы человеческих возможностей!

Как этот Юнь Фэй вообще справился? Невозможно... неужели этот Черный Воин был модифицирован? Но откуда у него очки?

В головах у всех присутствующих вертелся огромный знак вопроса, но бой не прекращался. Лазерный меч вонзился точно в череп Свирепого Зверя. Раздался хруст... Юнь Фэй увидел, как на лбу зверя треснула шкура: металлическая кожа не устояла перед лазерным клинком Черного Воина! Помимо того, что этот меч раскалялся вдвое сильнее обычного, сыграло роль и то, что перед схваткой Юнь Фэй запустил на полную мощность двигателя в правой руке. На Черном Воине стояло пять двигателей: один главный на брюхе и по одному вспомогательному на каждой конечности. Они позволяли значительно увеличить скорость доспеха, но платой за это был стремительный расход энергии!

— Победил? — Юнь Фэй заметил, как по лбу Свирепого Зверя заструилась темно-зеленая кровь.

Однако тревога в его сердце не утихла. Глаза чудища заплыли темно-зеленой жидкостью, что выглядело жутковато. Крупный план, похожий на трансляцию со спутника на орбите, в деталях показал текущий облик зверя, отчего у зрителей по ту сторону экранов слегка зашевелились волосы на голове.

На втором этаже Песчаный Волк свистнул:

— Время на исходе, Свирепый Зверь, поднажми, прикончи соперника...

— Неужели всё кончено? С чего это мне кажется, что этот парень способен сотворить чудо? Поставлю-ка тридцать очков на то, есть ли в этом мире чудеса! — Владелец золотой маски на лице явно ставил на Черного Воина.

— Брось глупости, чудеса на дороге не валяются. Готов спорить, в следующий момент, когда Свирепый Зверь двинется, Черному Воину придет конец... Гиена, а ты что думаешь?!

— Я? Посмотрим — узнаем. У меня нет вашей сказочной роскоши! — Самый молчаливый из пятерки чуть сдвинулся с места, устраиваясь так, чтобы экран был виден лучше всего.

Внутри Черного Воина работала система климат-контроля, поддерживавшая самую комфортную температуру, но Юнь Фэй все равно чувствовал ледяной холод, пробирающий до костей.

Руки заскользили по панели управления, вводя команды...

Свирепый Зверь взревел и бросился на стоявшего сбоку Черного Воина. Юнь Фэй тут же на предельной мощности включил главный и оба ножных вспомогательных двигателя, резко метнувшись в сторону. От мощного ощущения смещения пространств у пилота закружилась голова, а затем корпус Черного Воина сотрясся от жестокого удара.

Ударная винтовка и левая рука Черного Воина были оторваны столкновением с чудищем, а обнаженные провода заискрились сине-белыми искрами.

Свирепый Зверь молниеносно развернулся и снова бросился на Юнь Фэя, щелкая жутковатыми зазубренными зубами, отливавшими холодной сталью.

— Тьфу ты, думали, раз тигр не рычит, так я больная кошка?! — Юнь Фэй отбросил прежнюю осторожность. Вид его новенького Черного Воина, превратившегося в грудку металлолома, распалил его ярость. Да если бы не страх, что эта развалюха развалится на части, думаешь, ты тут кто такой?! — с горьким сожалением думал Юнь Фэй, одновременно лихорадочно вводя на панели сложнейшую командную строку.

Столкнувшись с мчащимся на него зверем, Черный Воин пришел в движение. Его массивные механические ноги яростно оттолкнулись от пня под ними, сопла взревели, а оставшиеся четыре двигателя включились одновременно. Мощный поток воздуха поднял опавшую листву, закружив ее воронкой снежной бури.

В этот миг облезлый корпус Черного Воина словно возродился из пепла. Предельная мощность пяти двигателей исказила воздух, порождая вокруг невидимые воздушные вихри.

Нервы Юнь Фэя были натянуты струной, но пальцы двигались с прежней скоростью.

— Была бы у меня Тень, с ним справиться было бы куда проще! — в голове Юнь Фэя внезапно мелькнул неясный образ.

При этой мысли в сознании всплыли какие-то незнакомые обрывки воспоминаний. В голове замелькали странные, непонятные картины.

— Кто я вообще такой?! — промелькнуло у него в мыслях.

Причина, по которой Черный Воин считался доспехом низшего класса, заключалась в самом материале корпуса — дешевом и легко поддающемся коррозии сплаве. Из-за низкой цены он пользовался огромной популярностью среди простого народа, но оснащать его оружием высокой мощности запрещалось. Впрочем, лазерный меч в руке Юнь Фэя был особой модификацией клуба «Русалка».

Никто не верил, что Черный Воин способен одолеть столь сильного мутировавшего зверя, как Свирепый Зверь — ровно так же, как никто не поверил бы, что боец первого уровня одолеет бойца третьего.

И все же больше всего на свете мир испытывает дефицит и в то же время переизбыток именно чудес. Фраза звучала парадоксально, но являлась абсолютной истиной.

Правая рука Черного Воина заходила в жуткой дрожи, словно двигатель работал на износ и грозил в любую секунду взорваться.

В тот самый момент, когда острые зубы Свирепого Зверя уже готовы были перекусить шею Черного Воина, уцелевшая правая рука машины вычертила в воздухе призрачный шлейф, породив глухой звуковой удар.

— Раз, два, три, четыре, пять?! Пять точных попаданий подряд, какая безупречная точность! — Песчаный Волк уставился на экран, где Черный Воин гордо стоял рядом со Свирепым Зверем. Правая рука робота все еще дымилась, а во лбу зверя зияла трещина — лазерный клинок вошел глубоко в череп, убив тварь на месте.

Остальные четверо присутствующих вытаращили глаза, как выброшенные на берег золотые рыбки, силясь понять, не бутафория ли этот зверь. Черный Воин одолел Свирепого Зверя?! Разве такое возможно?

Зрители-тотализаторщики, отойдя от шока, горько кусали локти: ставки на победу этого парня принимались один к десяти.

Когда толпа опомнилась и бросилась делать ставки, коэффициент уже скатился до одного к одному. От такого резкого перепада многим едва не стало дурно.

Тем временем Юнь Фэй жадно хватал ртом свежий воздух. Предельные нагрузки нанесли немалый ущерб не только Черному Воину, но и самому пилоту. Скорость его рук достигла пугающей отметки — он и не подозревал, что его тело способно выдержать столь чудовищное напряжение. Это было чудом среди несчастий. До сих пор голова Юнь Фэя гудела, а происходящее казалось сном.

Юнь Фэй осознал и суровую реальность: только что пережитая схватка со смертью принесла ему куда больше восторга, чем страха, и в душе даже теплилась надежда снова сойтись со Свирым Зверем в бою. А те обрывки воспоминаний, что всплыли во время поединка, вновь укрылись на самом дне разума, и сколько Юнь Фэй ни старался, вернуть их не получалось.

Впрочем, Юнь Фэй не принадлежал к числу людей, закликивающих на подобных вещах. Иначе он не смог бы сохранять стороннее наблюдение в истории с Цай И. Хотя эти воспоминания казались ему крайне важными, вместо того чтобы попусту изводить себя тревогами, он решил отложить их в долгий ящик.

Правда, из-за недавней яростной схватки заряд энергии Черного Воина рухнул почти наполовину. Юнь Фэю оставалось лишь мысленно выругать клубовских скряг, поскупившихся на нормальный запас топлива. Он, конечно, не знал, что любые модификации в клубе требуют очков, а у него, новоиспеченного бойца, откуда было взяться очкам на снаряжение?

Пришлось отказаться от прежней грубой манеры пробиваться напролом: Юнь Фэй начал осторожно обходить густые заросли, ориентируясь по крупным деревьям и прокладывая путь вперед.

В ночном лесу проще всего заблудиться, поэтому оставалось полагаться лишь на компас внутри Черного Воина и сканирование окружающей среды для расчета маршрута. Черный Воин резко оттолкнулся ногами, взмыл на ветку исполинского дерева и без остановки запрыгал по густой кроне, приземляясь исключительно на толстые сучья. Исключительная маневренность доспеха проявилась во всей красе.

Для таких точных приземлений требовалось не только отменное зрение, но и высочайшее мастерство управления, быстрая реакция и прекрасная физическая форма пилота — без любого из этих качеств было не обойтись!

Лишь тот, кто сам управлял боевым доспехом, понимал, сколько сил нужно, чтобы заставить машину подчиняться каждому малейшему желанию. То, какую выучку продемонстрировал пилот Черного Воина, наконец заставило умолкнуть всех недавних скептиков.

Юнь Фэй сосредоточил все внимание на расчете точек опоры и настройке параметров, совершенно не подозревая, что каждый его шаг транслируется на всеобщее обозрение. Игроки клуба «Цзиньелай» уже были покорены столь виртуозным пилотажем.

Едва выбравшись из леса, Черный Воин исчерпал лимит энергии и замер на грани аварийного отключения, оказавшись на дальней окраине города Сишан.

Там его уже поджидали трое сотрудников в черной униформе. Уважение к силе в эту эпоху было непреложной истиной.

Увидев, как Юнь Фэй выпрыгнул из кабины, работники бросились к нему. Молодой человек на

вид лет двадцати подбежал первым и восторженно выпалил:

— Здравствуйте, я ремонтник под номером 2233. Очень рад стать вашим личным механиком, надеюсь на плодотворное сотрудничество!

Двое других сотрудников продолжили:

— Участник 9527, вы успешно прошли испытание вне очереди и получаете звание старшего пилота меха. Вот ваш значок — впредь по нему вы сможете проходить в наш клуб и покидать его. Кроме того, в награду вам полагается триста очков. Это ваша кристаллическая карта, в клубе «Цзиньелай» есть терминалы для оплаты и переводов. И наконец, ваше сегодняшнее выступление было настолько ярким, что вы полностью заслужили право подписать с нами контракт. Не желаете ли вступить в наш клуб?

Юнь Фэй взял значок и ледяную на ощупь пластиковую карту. На значке красовалась серебряная Русалка — символ статуса бойца третьего уровня.

Не любивший никаких оков Юнь Фэй тут же отказался.

Повернувшись к парню, назвавшемуся его личным ремонтником, он спросил:

— Слушай, мой Черный Воин еще подлежит восстановлению?

На лице ремонтника промелькнуло мальчишеское выражение, сменившееся теперь искренним благоговением. Услышав вопрос, он тут же затараторил:

— Без проблем, его можно просто починить на стыках! Но я бы посоветовал вам сменить его на Асуру — только так ваш потенциал раскроется полностью.

— Асура?! — В детстве Юнь Фэй то и дело мечтал о собственном Асуре. Обзавестись им было его заветной мечтой, но стоил такой доспех тридцать тысяч золотых, что было совершенно не по карману.

— Да. У нас внутри клуба Асура обойдется в триста пятьдесят очков, но если я продам вашего Черного Воина по запчастям, нужную сумму мы наберем. Желаете сменить машину?

Юнь Фэй без раздумий швырнул еще не остывшую кристаллическую карту обратно ремонтнику.

— Когда можно будет увидеть Асуру?

— Если завтра будет время, загляните на подземный склад клуба «Цзиньелай», я подготовлю его для вас, — с сияющим видом ответил тот, заметив столь безоговорочное доверие. Дождавшись, пока остальные сотрудники отойдут подальше, он шепнул Юнь Фэю: — 9527, ваше сегодняшнее выступление привлекло внимание верхушки клуба. Они наверняка попытаются затащить вас в контрактные члены. Если вы вот так станете им отказывать, они

могут затаить обиду, будьте осторожнее! Клуб хоть и клянется сохранять анонимность бойцов, но стоит вам перешагнуть порог «Цзиньелай», как они сложат с себя всякую ответственность. О вашей личной жизни знаете только вы сами и ваш регистратор, так что впредь старайтесь скрывать свою личность.

Юнь Фэй и сам понимал, что его яркий дебют превратил его в главный фактор неопределенности для клуба. У игорных заведений свои законы, и если его действия разрушат их правила, нет гарантии, что ради собственной выгоды они не решат избавиться от него.

С благодарностью взглянув на ремонтника под номером 2233, Юнь Фэй вспомнил собственную жизнь. С самого детства он скитался по свету, повидал немало людей, из-за чего приобрел циничный и насмешливый взгляд на мир. Но он прекрасно умел отличать искреннюю заботу от фальшивой лести, и неподдельный блеск в глазах ремонтника сразу расположил его к собеседнику.

Спрятавшись в уединенном месте, Юнь Фэй снял маску и поймал на обочине аэрокар. Он устал до такой степени, что даже забыл поторговаться с водителем.

<http://bllate.org/book/22019/2289249>